

Глава 7. Хлопоты ордена Цисинь

Шэнь Цзибай молча поднялся. Его лицо оставалось абсолютно бесстрастным. Он небрежно отряхнул запылившуюся одежду и уже собирался снова погрузиться в медитацию. Этот вид привел Ли Цзюня в еще большее бешенство. Сделав шаг вперед, он снова со всей силы пнул мальчишку.

— Хватит корчить из себя невесть что! — выкрикнул он, замахиваясь для нового удара.

На этот раз Шэнь Цзибай успел подготовиться. Прикрыв лицо предплечьем, он заблокировал выпад, но от сильного толчка его отбросило назад. Он с глухим стуком врезался спиной в валун. Стерпеть такое издевательство мальчик уже не мог. Под дружный гогот окруживших его учеников он медленно поднялся на ноги. Он смотрел с таким ледящим холодом, что обидчики невольно отшатнулись. Кто бы мог подумать, что взгляд столь юного ребенка окажется настолько жутким, точно у призрака.

Один из самых младших учеников испуганно захныкал:

— Он чудовище... Мама, он ненормальный!

Ли Цзюнь и не думал останавливаться. Он ринулся вперед, намереваясь схватить Шэнь Цзибая за волосы, но тот перехватил его запястье. Молниеносным движением Шэнь Цзибай подсек соперника под лодыжку и с силой рванул на себя, отбросив Ли Цзюня на добрый метр. Прихвостни бросились помогать своему заводителю. Ли Цзюнь, униженный и взъерошенный, потирал ушибленную поясницу.

— Ах ты... Да ты хоть знаешь, кто я такой?! — визжал он. — Мой двоюродный брат — близкий родственник третьего личного ученика самого главы Пути ордена Тан! Если ты еще раз меня тронешь, брат сотрет тебя в порошок!

Шэнь Цзибай мрачно молчал. Смахнув тыльной стороной ладони струйку крови, сочившуюся со лба, он снова опустился на землю и скрестил ноги. Увидев это, Ли Цзюнь окончательно потерял рассудок от злости. Он подскочил к нему и мертвой хваткой вцепился в его волосы.

— Тварь безродная! — брызжа слюной, орал Ли Цзюнь. — Дворяшка без отца и матери! Черт знает, сколько раз тебя пользовали в семействе Чжан, после того как купили за гроши! А теперь ты вздумал примазаться к бессмертному Суну?! Шлюха дешевая!

Вдруг Шэнь Цзибай резко вскинул руку и стальным захватом сжал запястье обидчика. В суставе Ли Цзюня что-то угрожающе хрустнуло. Кость уцелела, но дикая боль заставила заводителю мгновенно рухнуть на колени.

— А-а-а-а! Больно! Отпусти меня, паршивец! — взвыл он.

— Здесь место для медитации. Шуметь запрещено, — ровным, ледяным тоном произнес Шэнь Цзибай.

— Понял я, понял! — чуть не плача, взмолился Ли Цзюнь.

В этот момент на Лotosовую платформу поднялся один из старейшин. Шэнь Цзибай вовремя разжал пальцы и вернулся в прежнее положение, погружаясь в созерцание. Поняв, что силой им не совладать, Ли Цзюнь с прихвостнями поспешили ретироваться. Но напоследок они все же попытались уязвить его, выкрикивая из безопасного отдаления:

— Псих ненормальный! Урод калечный!

[Поздравляем! Вы завершили сюжетное задание «Ли Цзюнь»]

[Награда за прохождение]

[- Очки благочестия: +10]

[- Лунные камни: +20]

[- Случайный трофей: флакон мази «Духовные цветы»]

[- Серебро: тридцать монет]

[- Особый предмет: запечатанный драгоценный меч Линшаня — Меч Неотступного преследования]

Сун Цимин внимательно изучил хранящийся в инвентаре белоснежный Меч Неотступного преследования, рукоять которого была выточена из рога носорога. Мысленно одоблив находку, он решил отдать клинок Шэнь Цзибаю — пусть станет его личным оружием.

К закату на Лotosовой платформе остался лишь один человек. Шэнь Цзибай, строго следуя заведенному порядку, закончил медитацию и направился в Зал Вечного блаженства. Сун Цимин уже ждал его у накрытого стола. Увидев испачканное грязью и кровью лицо ученика, он негромко рассмеялся:

— Сказал же — возвращайся на закате. А ты и впрямь явился минута в минуту.

Шэнь Цзибай растерялся. Решив, что учитель укоряет его в лени и раннем возвращении, из-за которого его совершенствование продвигается так медленно, он поспешно поклонился и послушно произнес:

— Цзибай немедленно вернется на Лотосовую платформу и продолжит созерцание.

— Стой, вернись! — Сун Цимин едва не поперхнулся вином. — Я имел в виду, что ты можешь приходить пораньше. Совсем незачем торчать там до темноты.

Шэнь Цзибай на секунду задумался, а затем кивнул:

— Я буду строго следовать воле учителя.

Этот непробиваемый характер главного героя на ранних этапах сюжета лично прописал пёс-автор Едящий огурцы как попало. Когда система впервые показала Сун Цимину текст новеллы, тот даже не подозревал, насколько Шэнь Цзибай окажется твердолобым. Лишь столкнувшись с его упрямством наяву, Сун Цимин в полной мере прочувствовал, каково это — биться головой о глухую стену.

— Опять с кем-то не поделил дорогу? — вздохнул Сун Цимин, качнув головой.

— Да, — после долгого молчания ответил Шэнь Цзибай. — Но я дал им отпор. Однако заводила хвастался связями с Путем ордена Тан. Я боюсь, что...

Он не договорил, боясь навлечь беду на наставника. Путь ордена Тан славился своим могуществом и жестокостью. Эти люди давно привыкли творить беспредел и ни во что не ставили даже такие великие школы, как орден Цисинь на горе Белой Яшмы. Собрать несколько тысяч бойцов и явиться за расплатой для них было делом одного дня. Будучи крайне ответственным ребенком, мальчик искренне переживал, что его проступок погубит невинных.

— Ерунда, — беспечно отмахнулся Сун Цимин. — Даже не думай об этом.

— Как прикажете, — отозвался Шэнь Цзибай.

— Я ведь впервые взял ученика, — мягко продолжил Сун Цимин. — Если я в чем-то ошибаюсь или упускаю что-то из виду, просто скажи мне. Не нужно копить обиды и молчать.

Шэнь Цзибай удивленно вскинул голову, но тут же вновь опустил взгляд.

— Я не коплю обиды. Просто я... — он замялся, подбирая слова, а затем тихо добавил: — Я просто не привык много говорить. Но я постараюсь исправиться... учитель.

Сун Цимин тепло улыбнулся. Приподняв одно колено и небрежно положив на него руку с зажатой чаркой вина, он кивнул:

— Ладно. Сходи сперва умойся, а я обработаю твои ссадины.

Такое красивое лицо — и ни одной лишней царапины на нем быть не должно. Сун Цимин с грустной жалостью посмотрел на уродливый шрам, уже пересекавший лицо мальчика, и мысленно обратился к системе:

«Слушай, есть у тебя какое-нибудь средство, чтобы свести этот рубец?»

[Задание по устранению шрамов еще не разблокировано. Пожалуйста, не присылайте преждевременные запросы]

«Ясно, — мысленно буркнул Сун Цимин. — Ну намекни хоть, что за задание? За это я готов отсыпать тебе побольше лунных камней».

[Попытки подкупа системы строго воспрещены]

«Железяка упрямая», — беззлобно фыркнул Сун Цимин.

К этому времени Шэнь Цзибай уже умылся и тихо зашел обратно в зал. Сун Цимин жестом велел ему сесть поближе, а затем, едва заметно поведя рукой над деревянным столом, извлек из инвентаря склянку с дезинфицирующим раствором и ватные палочки.

— Ну-ка, повернись ко мне, посмотрю на твои боевые раны.

— Учитель, Цзибай может справиться сам, — несмело возразил мальчик.

Сун Цимин проигнорировал возражение. Он мягко взял ученика за подбородок и приподнял его лицо. Подушечки пальцев наставника были покрыты жесткими мозолями от многолетних упражнений с мечом, и это прикосновение показалось Шэнь Цзибаю щекотным. Но мальчик даже не сморгнул, лишь преданно посмотрел в глаза учителю.

— Благодарю вас, учитель.

— Не вертись, — мягко скомандовал Сун Цимин.

Он принялся осторожно прижигать ранки ватной палочкой. На процедуру ушло около пяти минут. Заодно Сун Цимин осмотрел пальцы мальчика — те почти полностью зажили, и на коже не осталось даже следа от былых порезов.

«Эх, будь это чудо-средство в моем прежнем мире, все модницы скупили бы его за любые деньги», — подумал он.

— Как твоя сыпь? Прошла?

— Да, все зажило.

— Хорошо. На вершине горы сейчас самый разгар теплой весны, так что пока туда не ходи. А завтра отправимся в Павильон боевых искусств.

— Слушаюсь.

Следующим побочным заданием стало обучение Шэнь Цзибая базовым техникам владения мечом. Сун Цимин хорошо помнил свои первые шаги в ордене Цисинь. Тогда ему пришлось несладко: он совершенно не смыслил в фехтовании, из-за чего сверстники постоянно насмехались над ним. Спасло только системное читерство — система напрямую загрузила в его сознание, в духовное знание, все пятьдесят восемь приемов древней школы меча. Всего за пару месяцев его мастерство взлетело до небес, не на шутку перепугав наставников и старших братьев. А другие бессмертные, прослышав о его таланте, лишь завистливо качали головами и поздравляли Лу Чэнхуа с тем, какое невероятное сокровище досталось его ордену.

Но главному герою никакие читы были не нужны — он схватывал всё на лету. Первое время Сун Цимин давал ему тяжелый, тупой тренировочный меч и терпеливо, движение за движением, вкладывал в его руки приемы из учебника. Прошло около двух месяцев, и Шэнь Цзибай уже вполне уверенно обращался с массивным клинком, без труда воссоздавая сложнейшие стойки.

«А парень-то далеко не дурак», — с облегчением подумал Сун Цимин. Ему оставалось лишь отшлифовать технику ученика, чтобы уже в середине месяца взять его с собой в мир на выполнение первого серьезного задания.

Шэнь Цзибай не выказывал особой радости — видимо, сказывался его природный сдержанный нрав.

«И как этот сухарь в будущем найдет себе жену? Неужели и на свадьбе будет стоять с такой же деревянной миной?» — размышлял Сун Цимин. От этих фантазий становилось забавно.

Пока выдалась свободная минута, Шэнь Цзибай неожиданно заговорил на отвлеченную тему:

— Учитель, почему вы почти ничего не едите? Разве вы не чувствуете голода?

Сун Цимин не мог признаться, что его душа переместилась в это тело из другого мира, из-за чего он застрял в возрасте двадцати пяти лет. Побочным эффектом переноса стало то, что его вкусовые рецепторы и обоняние практически атрофировались.

Слегка кашлянув, он ответил:

— Цзибай, у меня есть одна странная хворь: любая еда кажется мне совершенно пресной. Из-за этого у меня редко бывает аппетит. Вот вино — другое дело.

Крепкий алкоголь действительно хоть немного раздражал онемевшие рецепторы, давая почувствовать вкус.

— Неужели нет никакого лекарства? — спросил Шэнь Цзибай.

— Увы, — Сун Цимин покачал головой. — Даже твой дедушка-наставник ничем не смог помочь.

— Учитель, я обязательно найду способ вылечить вас.

Сун Цимин удивленно округлил глаза. Глядя на спокойное, сосредоточенное лицо мальчика, он почувствовал, как в груди разливается тепло. С каждым днем его прежняя мечта о «милой послушной ученице» казалась все более нелепой. Шэнь Цзибай, несмотря на всю свою неразговорчивость, рос на редкость чутким и заботливым ребенком.

Во время послеполуденного чаепития в саду Сун Цимин вдруг вспомнил, что запечатанный меч все еще пылится в его мешочке Цянькунь. А вместе с мечом он вспомнил и о белой лисе, которую засунул туда пару месяцев назад и благополучно забыл вытащить.

— Ох! — воскликнул он и принялся лихорадочно шарить рукой в бездонном мешочке.

Сидевшая рядом Цзян Шэюэ удивилась:

— Старший брат, что ты там ищешь?

— Лису. Я же запер ее в мешочке Цянькунь еще в прошлый раз, — Сун Цимин сокрушенно покачал головой. — Два месяца прошло... Боюсь, бедняга уже испустил дух от голода.

С этими словами он вытащил наружу маленького белого лисенка и положил на траву. Зверек лежал безжизненной тушкой, не подавая признаков дыхания.

— И впрямь околел, — со вздохом запричитал Сун Цимин. — Прости меня, пушистый. Я обязательно сожгу по тебе ритуальные деньги... Хм, а мех-то какой мягкий!

Он приподнял лиса за заднюю лапу и, расплывшись в широкой улыбке, посмотрел на Шэнь Цзибая:

— Ученик, хочешь, я сделаю тебе из этой шкурки отличный теплый воротник?

Шэнь Цзибай, медитировавший неподалеку, приоткрыл один глаз:

— Не стоит. Благодарю за заботу, учитель.

— Это кто тут собрался пустить меня на воротник?! — внезапно завопила белая лиса, распахнув круглые глаза. Она яростно брыкнула лапой, пытаясь отпихнуть ладонь Сун Цимина.
— Не смей меня лапать! Кто тебе разрешил?!

— О, — Сун Цимин изобразил крайнее разочарование. — Так ты просто притворялся мертвым?

Он с подозрением сощурился, глядя на взъерошенного пушистого зверька:

— Скажи-ка, белый пройдоха, ты ведь неплохо поживился моими запасами в мешочке Цянькунь?

Цао Юэпу виновато кашлянул, отводя взгляд:

— Если бы я не ел твои припасы, давно бы уже сдох с голоду.

— Вот оно что, — Сун Цимин снова запустил руку в мешочек и принялся ощупывать его дно. — Ну надо же! Все мои целебные пилюли, редкие снадобья и духовные травы бесследно исчезли! А ведь за них можно было выручить кучу золота. Зато, как я погляжу, твоя духовная сила изрядно возросла. Может, мне продать тебя старейшинам из Пути ордена Тан? За такого откормленного зверя они отвалят круглую сумму.

При упоминании Пути ордена Тан Цао Юэпу мгновенно побледнел. Он воинственно задрал нос:

— Ах так?! Ну и пожалуйста! Делай со мной что хочешь, хоть режь, хоть заживо вари!

Цзян Шэюэ весело прикрыла рот ладонью:

— У моего третьего старшего брата действительно скопилось немало редких сокровищ. Большинство из них — уникальные артефакты, каких во всем мире бессмертных не сыщешь. Раз уж ты все это съел, твои силы наверняка утроились. Но не переживай: старший брат только с виду такой грозный. На самом деле у него мягкое сердце, он лишь поворчит для виду, но ни за что не отдаст тебя живодерам из Пути ордена Тан.

Оно, конечно, было так, но...

Цао Юэпу переводил взгляд с одного улыбающегося лица на другое, смутно подозревая, что его пытаются обвести вокруг пальца. К тому же, если верить слухам, Сун Цимин всегда был

нелюдимым затворником, избегающим мирской суеты. Но этот улыбчивый хитрец перед ним совершенно не походил на благообразного старца из легенд.

— Ощиплем его хорошенько и сварим наваристый бульон, чтобы поправить твоё здоровье, младшая сестра, — заговорщически подмигнул Сун Цимин.

— Старший брат так заботлив! — рассмеялась Цзян Шэюэ. — Но пощади чувства бедной лисички, не пугай её так сильно.

Шерсть на загривке Цао Юэпу встала дыбом. Поняв, что угодил в логово чудовищ, лис предпринял отчаянную попытку к бегству. Но стоило ему рвануться в кусты, как Сун Цимин легким движением возвращал его обратно. Во время третьей попытки Цао Юэпу удалось взмыть в воздух и пролететь несколько сотен метров. Ему уже казалось, что свобода близка, однако в следующее мгновение откуда-то вылетела простая веревка — Пути бессмертных. Она мгновенно спеленала его по рукам и ногам и безжалостно притащила обратно.

— Как звать-то тебя? — лениво поинтересовался Сун Цимин, разглядывая барахтающийся кокон.

— Цао Юэпу, — хмуро буркнул лис, ткнувшись носом в траву.

— Вот и славно. Будешь моим вторым учеником, — расплылся в улыбке Сун Цимин.

Услышав это, мирно медитировавший Шэнь Цзибай медленно открыл глаза и перевел задумчивый взгляд на сияющего наставника. Мальчик ещё плохо знал характер учителя, но даже ему такое спонтанное решение показалось странным.

— Ни за что! — оскалился Цао Юэпу.

— Ну, как знаешь, — Сун Цимин демонстративно развязал горловину мешочка Цянькунь. — Посидишь там ещё немного. Выпущу, когда поумнеешь.

— Прохвост подлый! Коварный тип! — взвизгнул лис.

— Ого, — хохотнул Сун Цимин. — Надо же, меня впервые называют коварным прохвостом. Какая честь!

— Братец, ну хватит мучить ребенка, — сквозь смех попросила Цзян Шэюэ.

— Я не ребенок! — в ярости взвыл лис, воинственно топорща усы.

Цао Юэпу оказался на редкость гордым и упрямым зверем. Он наотрез отказался признавать Сун Цимина учителем, за что снова был заперт в мешочке Цянькунь на несколько дней. Всю еду ему приносила Цзян Шэюэ, спускавшаяся в карманное измерение. Маленький лис быстро проникся симпатией к этой доброй девушке, которая к тому же постоянно подкармливала его вкусными лакомствами.

Цзян Шэюэ часто рассказывала ему о своем третьем старшем брате. Она до сих пор в мельчайших подробностях помнила тот день, когда Сун Цимин спас ей жизнь.

— Старший брат заботится обо мне лучше всех. Он вовсе не злой, поверь мне. Ну что, глупый лисенок, ты ведь веришь мне? Если веришь — замечательно. А если нет... — Цзян Шэюэ ласково улыбнулась и легонько щелкнула его по носу. — Тебе все равно придется мне поверить.

Выходцы с Холма могильных духов обладали врожденной способностью безошибочно читать чужие души. Цао Юэпу прекрасно видел, что слова девушки искренни. Имя великого бессмертного Сун Цимина за последние шесть лет он слышал бесчисленное множество раз. И все же мысль о том, что этот человек так легко, шутки ради, предлагает ему стать учеником, вызывала у него глубокие подозрения. Кто знает, что на самом деле замышляет этот хитрый даос?

Лис упрямо молчал, наотрез отказываясь от обучения. Повесив голову, он тихо пробормотал:

— Не нужно мне никакого наставника. Мне и так хорошо... Я просто хочу вернуться домой.

<http://bllate.org/book/20145/2131151>